

Тихий шипящий звук полоснул по ушам.

Толчок невидимой силы в спину заставил Хань Цзина покачнуться и сделать несколько неловких шагов вперед. Он резко обернулся, но на его мертвенно-бледном лице тут же отразилось смещение: двери позади больше не было. Сплошной металл.

Он оказался в ловушке — в наглухо закрытой металлической камере. На ее темно-бурых стенах тянулись ровные рельефные полосы шириной в полметра каждая, испускавшие тусклое, безжизненное свечение.

В помещении были и другие. Они мельком взглянули на споткнувшегося Хань Цзина, но тут же равнодушно отвернулись, погружаясь обратно в свое мрачное молчание.

Разглядев в полумраке человеческие силуэты, Хань Цзин, точно утопающий за соломинку, бросился к ближайшему из них. Он судорожно вцепился в чужие плечи и засыпал человека градом отчаянных вопросов:

— Где мы?! Почему я здесь оказался?

Собеседник промолчал. Хань Цзин тряхнул его сильнее:

— Да ответь же ты! Хоть что-нибудь знаешь?!

В ответ — лишь глухая тишина. Хань Цзин заметался от одного к другому:

— Почему вы молчите? А ты? Скажи хоть слово! Вы не видели здесь людей в таких же скафандрах, как у меня?!

— Кха-ли'ат... шэнь эр, — наконец донеслось из темноты.

Чужой, совершенно незнакомый говор заставил Хань Цзина вздрогнуть и отступить.

"Они не люди?"

Эта мысль обожгла разум. Но нет, внешне они ничем не отличались от него самого: те же черты лица, тот же разрез глаз. Разве что у некоторых волосы отливали глубоким, неестественным темно-зеленым цветом.

Он ведь только что был с отрядом SG-I. Они прошли сквозь Звёздные врата, попали под обстрел, а когда он пришел в себя — очутился в этой камере.

"Неужели это и впрямь не люди? Может, еще одна раса, созданная Атлантидой?"

От осознания происходящего перехватило дыхание.

"Значит, это... контакт четвертой степени?"

Хань Цзин медленно разжал пальцы и попятился, испуганно оглядывая толпу в камере. Своих сослуживцев он здесь не нашел.

Никаких следов Мориса.

"Неужели я снова не смог уберечь его? Я ведь клялся себе, что не выпущу его руку, даже если придется умереть..."

Хань Цзин крепко зажмурился. Грудь сдавило невыносимой, острой болью, а в глубине его глаз на мгновение вспыхнул опасный, лихорадочный блеск.

— Ша'ран? — вновь заговорил стоявший перед ним мужчина.

У него были азиатские черты лица, бездонно-черные глаза и очень бледная кожа. Резкие, скульптурные линии лица удивительным образом сочетались с мягкой, почти женственной утонченностью. Одет он был в некое подобие человеческого костюма грязно-песочного цвета — крой казался настолько простым, что граничил с убожеством. Никаких украшений или знаков различия, лишь на груди темнел непонятный угловатый символ.

Сердце Хань Цзина забилося чаще. Он еще раз окинул взглядом глухие металлические стены.

"Нас заперли. А эта нелепая одежда... неужели тюремная роба?"

Не дождавшись ответа, незнакомец отвернулся и негромко заговорил с кем-то в глубине комнаты.

Хань Цзин встряхнул головой, пытаясь вернуть самообладание. Ему нужно выбраться отсюда или хотя бы понять, в какую переделку он угодил.

— Мне нужно поговорить с вашим командиром! Кто у вас главный? Начальник? Лидер? — громко произнес он, обращаясь к присутствующим.

Но все его расспросы натывались на чужую, непостижимую речь. И все же среди потока гортанных звуков он раз за разом улавливал одно и то же слово: "На... тор... Наторс".

Точно. Они постоянно повторяли "Наторс".

— Наторс? — попытался вслух воспроизвести незнакомое созвучие Хань Цзин.

Стоявший рядом узник тут же оживился и кивнул:

— Кха, Наторс!

— Наторс? — переспросил Хань Цзин, указывая пальцем на стены и на себя.

— Наторс, — подтвердил тот, но развить мысль не смог.

Сколько бы Хань Цзин ни пытался изъясняться знаками и жестами, языковой барьер оставался непреодолимым. Единственным понятным словом в этой камере было загадочное "Наторс".

"Что это вообще значит? Имя их бога? Название корабля? Или этой расы?"

Оставив бесплодные попытки заговорить, Хань Цзин отступил в самый темный угол и, скрестив на груди руки, принялся настороженно наблюдать за невольными сокамерниками. Все они чего-то ждали, застыв в неподвижном, угрюмом безмолвии. Холодные лучи падали на их изможденные, осунувшиеся лица, придавая им мертвенный вид. Хань Цзин заметил, что руки у этих людей были покрыты грубыми мозолями и ссадинами — верный признак изнурительного физического труда.

Вслушиваясь в редкие обрывки фраз, которыми обменивались пленники, он, помимо уже знакомого "Наторс", уловил еще одно короткое слово — "Тань".

"Тань?"

Хань Цзин мысленно повторил этот звук. Без знания языка он чувствовал себя беспомощным младенцем, одинокой птицей, брошенной бурей в чужую, бесконечно далекую галактику.

"Морис..."

"Старший сокурсник Роджер..."

Пальцы Хань Цзина невольно сжались на груди, сминая ткань исследовательского костюма. Перед мысленным взором с пугающей отчетливостью вставали картины недавнего боя: ослепительные столбы света, один за другим поглощавшие бойцов отряда SG-I.

"Где я сейчас? Неужели на борту их корабля?"

Он приблизился к узкому проему, заменяющему окно. Сквозь толщу прозрачного, похожего на сверхпрочное стекло материала виднелась бездонная чернота космоса. Далеко впереди, окруженный холодным мерцанием звезд, плыл исполинский космический корабль длиной в несколько сотен метров. Его гладкий металлический корпус испускал слабое свечение, расходившееся в вакууме ритмичными золотистыми волнами.

Точно определить расстояние до него на глаз было невозможно, но Хань Цзин, обладая математическим складом ума, быстро сопоставил угловые размеры корабля и пролетавших мимо метеоров. Вердикт был однозначен: этот межзвездный левиафан превосходил размерами любые земные авианосцы.

Их судно шло с ним параллельным курсом, сохраняя неизменную дистанцию.

"Мы летим на одинаковой скорости. Но кто находится на том корабле? Вдруг там заперты остальные выжившие из нашего отряда?"

Хань Цзин прильнул к стеклу, следя за роем астероидов за бортом. Огромные валуны неслись навстречу, но стоило им приблизиться к невидимой границе защитного поля, как расходящиеся от корабля световые импульсы мгновенно дробили их, обращая в безвредную космическую пыль.

Земные астронавигаторы посчитали бы этот пояс астероидов непреодолимой преградой, верной смертью для любого экипажа. Однако два чужих исполина шли сквозь него с невозмутимым величием, словно не замечая преград на своем пути.

Вдруг пальцы Хань Цзина судорожно вцепились в металлическую раму. Он оцепенел, отказываясь верить собственным глазам.

Шедший параллельным курсом корабль исчез. Будто испарился в пустоте. Хань Цзин даже не успел моргнуть — секунду назад левиафан был там, и вот его уже нет. Но в следующее мгновение судно возникло вновь, точно на том же месте.

Галлюцинация? Нет, реальность!

Хаотичный рой астероидов пропал без следа. Вместо него в левом верхнем секторе обзора раскинулась гигантская зеленая планета, окруженная нежным сиреневым сиянием.

Они мгновенно переместились в совершенно иную часть Вселенной.

"Пространственный прыжок? Тот самый, о котором наши ученые строили лишь теоретические догадки?"

Пораженный до глубины души, Хань Цзин во все глаза смотрел на далекий корабль-спутник.

Вся его поверхность вдруг заструилась жидким золотым светом, похожим на мерцающий туман. В ту же секунду звезды за окном смазались, вытягиваясь в бесконечно длинные разноцветные полосы. Нашелся бы только один научный термин, способный описать это зрелище — сверхсветовой барьер. Они двигались на гиперскорости.

— Величие Атлантиды... — сорвался с его губ благоговейный шепот. — Невероятно.

Прямо по курсу из фиолетовой мглы созвездий проступали исполинские Звёздные врата. Вся их конструкция сияла густым, пульсирующим лазурным светом, наполняя окружающую пустоту первобытной энергией.

Через несколько мгновений картина космоса снова стабилизировалась. Теперь они скользили сквозь бескрайнюю сиреневую туманность, похожую на ожившую фантазию безумного художника. Прямо над ними нависла колоссальная дуга глубокого черно-синего цвета. На ней выделялся массивный рельефный символ в виде треугольника — до боли знакомый по земным раскопкам и одновременно пугающе чужой в этом масштабе. Он подавлял своей монументальностью, грозя раздавить крошечные корабли одним лишь своим присутствием.

"Это же... край исполинских Звёздных врат?"

Все его существо содрогнулось от восторга и страха. Звёздные врата на Базе № 9 казались чудом инженерной мысли, но то, что он видел сейчас, превосходило любые человеческие фантазии. Это были космические врата истинных хозяев Вселенной.

Бушующие волны синего света захлестнули обзорное окно. Два огромных корабля, идущие бок о бок на огромном расстоянии друг от друга, одновременно шагнули в сияющий зев Звёздных врат.

Тихий скрежет раздвигающегося металла заставил Хань Цзина мгновенно обернуться.

В камеру вошли несколько существ, внешне удивительно похожих на людей. Но сходство было обманчивым. Их волосы имели странный болотно-зеленый оттенок, а под надбровными дугами скрывались жуткие, неестественные глаза. У каждого из вошедших было по два зрачка в каждом глазном яблоке — пугающая, змеиная поликория.

"Чужаки..." — забила в сознании тревожная мысль.

Пленники в камере испуганно зашевелились и поспешно склонились в низком, почтительном поклоне, скрестив ладони на плечах. Хань Цзин поспешил последовать их примеру. Опустив голову, он прислушался к хору приглушенных голосов, которые благоговейно повторяли уже знакомое имя:

— Тань... Тань...

— Тань, — едва слышно выдохнул Хань Цзин, стараясь не выделяться среди остальных, но при этом осторожно косясь на вошедших.

Их одежда разительно отличалась от убогих роб узников. На них были приталенные длинные мантии, поверх которых спадали тяжелые плащи с высокими жесткими воротниками. На лицах пришельцев читалось абсолютное, брезгливое высокомерие.

В центре группы, окруженный свитой, стоял их предводитель. Его взгляд, холодный и острый, как лезвие изо льда, медленно скользил по рядам коленопреклоненных пленников.

Он медленно поднял правую руку. Его пальцы и запястье украшал сложный золотой прибор: кольцо на среднем пальце соединялось с широким браслетом девятью тончайшими золотыми нитями. На гладкой поверхности устройства то и дело пробегали лазерные импульсы, заставляя его мерцать мириадами крошечных искр.

Вдруг предводитель заговорил. Голос его звучал отрывисто, властно:

— Кха'ли... зо-нар!

Хань Цзина обдало ледяным потом. Он инстинктивно втянул голову в плечи, кожей ощущая, что тяжелый, буравящий взгляд Тань устремлен именно на него. От этого существа исходила почти осязаемая, удушающая аура силы. Стоявшие рядом узники затрепетали, их руки мелко задрожали от ужаса.

— Кха'ли... Наторс! — Тань нахмурился, и в его голосе прорезались стальные нотки.

Он презрительно хмыкнул. Узники тут же, словно повинаясь невидимому приказу, бросились врассыпную, шарахаясь от Хань Цзина как от чумного. В мгновение ока он остался один посреди пустой комнаты — в своем громоздком земном скафандре, беззащитный и приметный, точно мишень в тире.

Бежать было некуда. Хань Цзин медленно выпрямился и встретился взглядом со своим мучителем. Кожа на лице мужчины была бледной, а двойные болотно-зеленые зрачки чужака смотрели на него с мертвящим змеиным холодом. Давление чужой ауры нарастало, грозя раздавить волю земного офицера.

— Я исследователь, — твердо произнес Хань Цзин, слегка поклонившись по земному военному уставу. — Мы прибыли из далекой галактики Млечный Путь. Наша миссия несет мир и дружбу вашему народу.

Но Тань даже не шелохнулся. Он лишь слегка повернул голову к своим помощникам и пренебрежительно указал пальцем на Хань Цзина, о чем-то коротко спросив их.

Раздались тихие, шипящие доклады подчиненных. Выслушав их, Тань вновь перевел взгляд на Хань Цзина. На его тонких губах заиграла едва заметная, издевательская усмешка.

— Ки-ар... — процедил он сквозь зубы и властным жестом направил на земного офицера ладонь с золотым прибором.

Взгляд Тань, полный снисходительного превосходства, заставил Хань Цзина почувствовать себя ничтожным насекомым. Но не успел он разозлиться, как из кольца на пальце чужака вырвался тонкий луч ослепительно-золотого света.словно лазерный резак, он с тихим свистом прошелся по защитному комбинезону землянина.

Хань Цзин даже не успел почувствовать холод. Плотная ткань скафандра мгновенно распалась на лоскуты и осыпалась к его ногам. Офицер остался стоять перед толпой чужаков практически нагим, лишь в нижнем белье.

— Что ты творишь?! — закричал Хань Цзин, задыхаясь от ярости и стыда. Он не ожидал, что представители цивилизации, столь многократно превосходящей человечество в технологиях, окажутся варварами, лишенными базовых понятий о приличии.

Но стоило его гневным глазам встретиться со взглядом чужака, как ярость Хань Цзина мгновенно сменилась леденящим ужасом.

В двойных зрачках Тань вспыхнул зловещий огонек. Прежде чем Хань Цзин успел сделать хоть движение, невидимый и мощный удар обрушился ему прямо в грудь. Сила этого импульса швырнула его вперед, прямо в руки врага. Сильные пальцы Тань мгновенно сомкнулись на горле офицера, сдавив гортань до хруста.

Хань Цзин отчаянно хрипел, пытаясь разжать стальной захват, но шею пронзила такая острая боль, будто позвонки вот-вот переломятся. Его заставили закинуть голову назад. Тань принялся неторопливо, с откровенным бесстыдством рассматривать свое приобретение.

Он скользнул взглядом по его лицу, красивым очертаниям бровей и чистым, выразительным глазам. Удовлетворенно хмыкнув, Тань коснулся его пылающей от гнева щеки, а затем медленно, с издевательской лаской провел пальцами по бледной коже плеча и спины Хань Цзина.

В глазах земного офицера бушевало пламя бессильной злобы. Тело его крупно дрожало от невыносимого унижения.

— Кха'ли... — Тань что-то презрительно бросил своим прихвостням и с силой отшвырнул пленника от себя.

Хань Цзин тяжело рухнул на ледяные металлические плиты пола. С трудом приподнявшись на

локтях, он согнулся от кашля, пытаясь сделать вдох. Перед его глазами все плыло. Вдруг прямо перед его лицом на пол упал сверток — та самая песочно-бурая одежда узников.

Не раздумывая ни секунды, Хань Цзин схватил робу и торопливо натянул ее на себя, стремясь поскорее прикрыть наготу.

Когда он закончил, Тань уже отдавал лаконичные приказы охране. Больше он ни разу не взглянул на поверженного землянина. Развернувшись, предводитель вместе со своей свитой покинул камеру.

Глядя на закрывшуюся дверь, Хань Цзин наконец перевел дух. Все произошедшее казалось диким, абсурдным кошмаром. Но грубая ткань чужой робы на плечах и непонятное клеймо на груди возвращали к суровой реальности — это происходило наяву.

"Куда нас ведут?"

Его вместе с другими пленниками выгнали в длинный коридор. По мере продвижения вперед свет становился все более тусклым, уступая место зловещему полумраку, пробуждающему в человеке инстинктивный страх перед неизвестностью. Оглянувшись, Хань Цзин наткнулся на холодные взгляды конвоиров. Те шли следом, держа оружие наготове и не сводя с заключенных бдительных глаз.

Стены коридора то и дело пересекали вертикальные столбы ослепительно-белого света, которые то гасли, то вспыхивали вновь.

"Один неверный шаг — и тебя просто распылит на атомы. Прямо как тогда, в мире Аноид..."

Каждый нерв Хань Цзина был натянут до предела. Теперь у него не оставалось сомнений: именно эта безжалостная цивилизация напала на их исследовательский отряд. Они не знали пощады. Они видели в людях лишь бесправный рабочий скот.

Встретившись взглядом с одним из охранников, Хань Цзин внутренне содрогнулся. Двойные зрачки конвоира поблескивали в полумраке туннеля болотной зеленью, напоминая глаза ядовитой рептилии. Хань Цзин поспешно опустил голову, сливаясь с безмолвной, покорной толпой узников.

Тревога росла с каждым шагом. В воздухе отчетливо запахло железом — едким, сладковатым запахом свежей крови. Одновременно с этим из-за глухой перегородки справа донеслись странные звуки: глухие шлепки, мерный гул механизмов и едва различимый всплеск воды.

Впереди тяжело заскрежетала очередная автоматическая переборка. Из открывшегося проема пахло таким густым, удушливым кровавым смрадом, что у Хань Цзина перехватило дыхание. Накатила дурнота.

Его пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Ладони были ледяными, тело мелко дрожало.

За порогом расстилалась непроглядная мгла, время от времени прорезаемая яркими вспышками лазеров. Хань Цзина грубо толкнули в спину, заставляя войти внутрь. Сделав шаг, он застыл. От увиденного волосы на его голове зашевелились, а по спине пробежал ледяной озноб.

Он попал в настоящий ад.

В огромном цеху, под перекрестными лучами безжалостных лазеров, лились потоки багровой крови. Высоко под потолком на автоматическом конвейере висели сотни русалок. Их подвесили за хвосты на массивные стальные крюки, и этот чудовищный конвейер медленно двигался прямо перед глазами Хань Цзина. Несчастные создания казались безжизненными: их прекрасные лица застыли в вечном сне, руки плетью свисали вниз, покачиваясь в такт движению механизмов вместе с длинными, струящимися волосами.

Вдруг сверху с гулом пронеслась ослепительная горизонтальная вспышка лазера.

Хань Цзин пошатнулся, едва удержавшись на ногах. В глазах потемнело, лицо мгновенно покрылось липким холодным потом.

Прямо перед ним хлынул настоящий ливень из крови. Отрезанные головы русалок, точно куски соевого творога под ножом повара, посыпались в огромные приемные чаны на полу. Еще мгновение назад прекрасные, живые существа превратились в безголовые, содрогающиеся туши.

Хань Цзин застыл на месте, чувствуя, как его ноги наливаются свинцовой тяжестью. Он не мог сделать ни шагу.

Автоматические лазерные резаки скользнули вниз по подвешенным телам — от хвостовых плавников до окровавленных обрубков шей. Тонкие лучи с легкостью вспороли плоть, выпуская наружу потоки внутренностей и хлынувшую темную кровь. Манипуляторы с мерзким чавканьем вычищали потроха, сбрасывая их в желоба.

Закончив с одной партией, конвейер продвинулся дальше, подставляя под лазеры следующих жертв.

Обезглавливание. Потрошение. Промывка.

За те несколько минут, что Хань Цзин стоял в цеху, прямо у него на глазах безжалостно забили больше десятка русалок. С ними обращались как со скотом на бойне. Но ведь русалки были разумной расой!

Глядя на это кровавое безумие, Хань Цзин судорожно зажал рот рукой, едва сдерживая подступающую к горлу тошноту. Он никогда бы не поверил, что эти легендарные, прекрасные создания могут оказаться в столь чудовищном положении. Разве они не были благородными хозяевами глубин? Разве не их когда-то создала великая Атлантида?

Почему они стали просто мясом?

Хань Цзин отчетливо помнил ту русалку, которую когда-то засняли человеческие глубоководные аппараты. Невероятная, почти неземная красота, глубокие фиолетовые глаза и жемчужный отлив нежной кожи. Теперь он понимал, почему он плакал. То были слезы обреченного народа.

Тот взгляд, те осмысленные движения... Хань Цзин был абсолютно уверен: русалки обладали разумом. И сейчас этот разум уничтожали промышленным способом.

<http://bllate.org/book/19677/2006440>